Н. А. Шилова

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ ЖИЗНЕННЫХ СТРАТЕГИЙ МОЛОДЕЖИ

На материалах социально-психологических теорий исследуются и анализируются актуальные проблемы жизненных стратегий молодежи.

Ключевые слова: молодежь, жизненные стратегии, жизненные планы.

N. Shilova

Theoretical and Methodological Approaches to Comprehending Life Strategies of the Youth

Materials on the socio-psychological theories are studied and analyzed current problems of youth life strategies.

Keywords: youth, life strategies, life plans.

Жизненные стратегии относятся к числу одних из сложных и интересных явлений человеческой жизни. Они выражают целостность жизненного мира человека, его устремленность в будущее и способность к изменению собственной жизни во имя этого будущего. Особо значимым представляется выявление перспектив будущего и необходимых ресурсов для их самореализации в юношеском возрасте. Проблеме формирования жизненных стратегий посвящено достаточно большое количество философских, психологических и педагогических исследований (Л. И. Божович, Р. Г. Гурова, П. Жане, И. С. Кон, Н. А. Логинова, В. Г. Немировский, С. Л. Рубинштейн, В. Ю. Шегурова, и др.). Тем не менее изучение жизненных стратегий остается в фокусе исследовательских интересов современной педагогической и психологической науки. К настоящему времени накоплено большое количество данных психологических и социологических исследований об особенностях жизненных стратегий человека, проанализирована их структура и типы, основные характеристики и особенности формирования (К. А. Абульханова-Славская, Е. П. Варламова, О. С. Васильева, О. А. Воронина, Е. А. Демченко, Л. С. Егорова, П. Б. Кодесс, М. О. Мдивани, И. В. Перелыгина, С. Ю. Степанов, А. Е. Созонтов и др.). И это не случайно, поскольку проблема формирования жизненных стратегий молодежи чрезвычайно актуальна особенно на современном этапе развития российского общества, который характеризуется глубокими трансформационными процессами во всех сферах жизни, оказывающих существенное воздействие на индивидуальные судьбы молодых людей.

Снижение институционального влияния, расширение пространства для самостоятельного конструирования биографий в связи с появлением большего числа альтернатив развития, ставит подрастающее поколение перед необходимостью самостоятельного выбора жизненных ориентиров и путей их реализации. Это усиливает значение субъектного начала молодежи в планировании и организации своей жизни. В этих условиях резко возрастает значимость проблематики, связанной с изучением состояния и тенденций становления в молодом сознании долговременных ориентиров, определяющих относительную стабильность жизненного поведения личности, то есть жиз-

ненных стратегий. Либерализация и отказ от унифицированных моделей развития подростков, от ее интеграции в общество повлекли изменения в способах самоопределения и самореализации молодых людей в различных сферах жизнедеятельности. Жизненные стратегии раскрывают свое содержание в конкретных жизненных ситуациях, связанных с выбором как в профессиональной, так и в социальной, семейно-бытовой и досуговой сферах. Проблема «стратегичности» поведения личности является междисциплинарной и изучается философами, антропологами, психологами, педагогами и социологами. Среди зарубежных исследователей можно отметить теоретические выводы и концепты, в русле которых исследовались различные аспекты, связанные с жизненными стратегиями молодежи. М. Вебер создает теорию социального действия как инструмент для объяснения поведения людей. Проблема жизненных стратегий молодежи рассматривается Э. Дюркгеймом в контексте формирования общества органической солидарности, который в требовании исходить из понятия социального факта давал анализ зависимостей жизненных стратегий от социальной среды. Теория Т. Парсонса включает в себя важнейшие элементы концепции стратегического поведения, в рамках которой возможна интерпретация понятия «жизненные стратегии». Р. Мертон обращает внимание на изучение функциональных и дисфункциональных явлений, возникающих вследствие напряжений и противоречий в обществе и в его социальной структуре, вводит «типологию способов индивидуальной адаптации» к культурным целям и к институционализированным средствам (нормам) людей, занимающих различное положение в социальной структуре общества . Основатель социологии знания К. Манхейм рассматривает молодежь как группу, роль которой зависит от того общества, в котором она живет. В постклассической социологической мысли (П. Бурдье, Э. Гидденс) поведение молодежи рассматривается в рамках теории интеграции и выявляются те риски и социальные деформации, которые предполагают определенную квантификацию субъективных факторов.

«Стратегии жизни» исследовались в контексте разных парадигмальных подходов: бихевиоризм — М. Вебер, структурно-функциональный анализ — Т. Парсонс, в феноменологии разрабатывались концепции субъективности и интерсубъективности поведения личности — А. Шюц, П. Бергер, Т. Лукман, стратегического действия и взаимодействия — Годзман И., в символическом интеракционизме — У. Томас, Дж. Мид, рассматривалась роль символов и значений в интерпретации людьми жизненной ситуации, в конструировании ими действий. Интегративный анализ стратегического поведения людей осуществили П. Бурдье, Ю. Хабермас, Э. Гидденс, М. Арчер, П. Штомпка. В своих теориях они осмысливают сложную взаимосвязь стратегий с социальными и культурными условиями жизнедеятельности людей.

В отечественных социологических исследованиях существует подход, в рамках которого жизненные стратегии индивида исследуются с позиции их заданности функционированием социальных институтов. В частности, Г. А. Чередниченко и В. Н. Шубкин изучали проблему построения жизненных стратегий как процесс обретения занятия и статуса.

Концептуальный анализ понятия «жизненная стратегия» был предложен К. А. Абульхановой-Славской. В ее работе определены сущность и основные характеристики стратегии жизни, обозначены факторы формирования и реализации, предложена развернутая типология жизненных стратегий. Интерпретацию жизненных стратегий как результата трансформации притязаний личности активно применяют в своих публикациях В. С. Магун, М. В. Энговатов. Исследование жизненных стратегий в рамках диспозиционной теории лич-

ности разрабатывается В. А. Ядовым. Социологический подход к изучению жизненных стратегий личности, предложенный Т. Е. Резник, Е. А. Смирновым и Ю. М. Резник, состоит в ориентации на исследование институциональных процессов, структур и механизмов, этими же авторами дается типологическая характеристика жизненных стратегий: стратегия жизненного благополучия, стратегия жизненного успеха, стратегия жизненной самореализации. Выделяются элементы жизненных стратегий личности: перцептивные ориентации, смысложизненные ориентации, ценностные ориентации, нормативные ориентации, целевые ориентации. Культурная антропология делает предметом своего исследования культурный аспект социального измерения жизненных стратегий в контексте взаимодействия культуры и личности. Исходя из общего понимания культуры как совокупности коллективных представлений о должном и значимом в целях и ценностях жизнедеятельности, жизненная стратегия содержит цели, пути и способы деятельности индивида или группы в соответствии с культурными традициями. Основные, главные ориентиры и образцы поведения, которые сохраняются в рамках определенной культурной традиции, определяют основные критерии построения индивидуальных и коллективных способов организации жизнедеятельности в различных сферах общества. Отсюда вытекает представление о жизненных стратегиях как искусстве ведения собственной жизни, главной целью которой является поиск и осуществление своего уникального смысла. Она включает в себя отбор и принятие определенных социокультурных образцов и ориентаций, лежащих в основе стратегии достижения желаемого социального положения или его сохранения; представление о жизненном пути, о желаемом и должном, о смысле жизни. Таким образом, выстраивание и реализация жизненных стратегий отражает яркое проявление социальной субъектности.

В социологической науке жизненные стратегии рассматриваются исходя из понимания личности как совокупности двух структур — фундаментальной, включающей «деятельностные» и «отношенческие компоненты», и социальной, содержащей объективный и субъективный план, т. е. статусно-ролевой системы и системы диспозиций и ожиданий. Жизненные стратегии относятся к так называемому субъективному плану. Они формируются в сознании индивида, отражая направленность его личности, — определенным образом выстроенную систему потребностей, интересов, ценностей, мотивов, модусов, перцепций и установок, объясняющих последовательность его поведения [4]. В таком толковании содержится взаимосвязь жизненных стратегий с мотивационной структурой личности. Мотивация побуждает к деятельности, но не дает направление ее развития, что и отражается в жизненных стратегиях в виде конкретного вектора жизнедеятельности. В основе этого процесса лежит стремление личности удовлетворить определенные потребности. Потребности отражают состояние удовлетворенности субъекта различными сторонами собственной жизнедеятельности — социальным положением, уровнем образования, местом в системе социально-профессиональных отношений. Попытка удовлетворения является источником активности и определяет предметно-содержательную направленность жизненных стратегий: что именно должно быть достигнуто.

Отражением социокультурного значения объектов и предметов, находящихся в смысловом ядре жизненных стратегий, лежат ценности. Они представляют собой совокупность установок на высшие жизненные принципы, идеалы, отраженные в целях жизнедеятельности и в средствах их достижения, содержащиеся в коллективных представлениях о должном, важном, значимом [1]. В индивидуально-групповом смысле ценности отвечают за мировоззренческое,

смысловое наполнение жизнедеятельности. Не случайно В. Франкл трактовал их как смыслы и через них (или «напрямую») — как стратегии жизни, деятельности, поступки, решения и т. д. Их можно рассматривать как способ смыслового удержания и укоренения человека в мире. Причем, согласно В. Франклу, «не человек становит вопрос о смысле своей жизни — жизнь ставит этот вопрос перед ним, и человеку приходится ежедневно и ежечасно отвечать на него — не словами, а действиями. Смысл не субъективен, человек не изобретает его, а находит в мире, в объективной действительности, именно поэтому он и выступает для человека как императив, требующий своей реализации» [3]. Разделяя мир сущего («данность» с ее ресурсными ограничениями) и мир должного (независимо от ресурсных ограничений), позволяя структурировать будущее как преодоление наличных условий, как мир ценностно-обоснованных целей, не обязательно достижимых, но определяющих спектр возможных изменений, ценности играют центральную роль в механизме целеполагания в жизненных стратегиях.

С точки зрения социетального смысла, наиболее фундаментальным основанием для типологии ценностей является различение терминальных и инструментальных ценностей, где терминальные (целевые) ценности обобщенно отражают смысложизненные цели и идеалы людей, а инструментальные ценности репрезентируют одобряемые в данном обществе средства достижения этих целей при относительно большей устойчивости и более значимом статусе терминальных ценностей. Терминальные, или смысловые, ценности указывают, во имя чего живет и действует человек, какие из ценностей имеют для него самоцельное значение [2]. По А. Маслоу, существуют метамотивированные люди, преданные чему-то для них очень ценному — своему призванию, своей судьбе. Все они посвящают свою жизнь поиску бытийных ценностей. Это высшие предельные ценности, которые не могут быть сведены к каким-либо другим. По Р. Мертону, это ценности-цели или терминальные смысложизненные ценности. В свою очередь, инструментальные ценности-средства определяют как и каким образом следует действовать во имя достижения поставленных целей. Они отражают отношение к объектам социальной реальности как к средствам достижения иных целей, ориентируют личность на определенный тип поведения, оптимизируют выбор между альтернативными способами реализации потребностей и интересов в жизненных стратегиях. Итак, если первая группа ценностей состоит из тех существенных целей, которые ставят перед собой индивид или группа, и которые являются их жизненными устремлениями, то вторая — это средства, употребляемые в ходе достижения указанных целей. Ценности-цели и ценности-средства являются составными частями жизненной стратегии.

Оценивая степень разработанности проблемы, следует отметить, что существуют необходимые и достаточные предпосылки для углубленного понимания основных характеристик жизненных стратегий, их механизмов. Большинство авторов различных социально-психологических теорий отмечают среди основных характеристик жизненных стратегий такие, как активность личностной позиции, целеполагание, систему ценностных ориентаций, степень самореализации, а также выделяют главное — способность личности как субъекту решать жизненные противоречия, задачи, проблемы, т. е. не только зависеть от жизни, но и определять ее.

Таким образом, жизненная стратегия — это интенциональная характеристика сознания и направленность поведения личности в конкретных жизненных ситуациях. «Жизненная стратегия» тождественна другому понятию — «стратегия жизни». Жизненная стратегия характеризует ситуативные аспекты жизнедеятельности человека,

его стремления на уровне сознания и поведения применительно к конкретным жизненным стратегиям. Например, ситуация создания семьи, определения места жительства или ситуации профессионального выбора. В свою очередь, стратегия жизни аккумулирует в себе различные стратегии, касающиеся всех возможных форм проявления человеческой жизни — от образования, сферы занятости, выбора партнера, до контроля над деньгами, свободным временем, сексуальностью — и представляет собой равнодействующую всех жизненных стратегий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Гегер А. Э.* Выявление индивидуальных и групповых ценностей в группе молодежи. Релевантные методические решения // Социологические исследования. 2010. № 1. С. 132–141.
2. *Жане П.* Психологическая эволюция личности. М.: Академический проект, 2010. 398 с.
3. *Франкл В.* Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1999.
4. *Чупров В. И.* Мотивационная сфера сознания // Социология молодежи: Энциклопедический словарь / Отв. ред. Ю. А. Зубков, В. И. Чупров. М.: Academia, 2009. С. 283.

REFERENCES.

1. *Geger A. E.* Vyjavlenie individual'nyh i gruppovyh eьiennostej v gruppe molodezhi. Relevantnye metodicheskie reshenija // Soeьiologicheskie issledovanija. 2010. № 1. S. 132–141.
2. *Zhane P.* Psihologicheskaja evoljutsija lichnosti. M.: Akademicheskij proekt, 2010. 398 s.
3. *Frankl V.* Chelovek v poiskah smysla. M.: Progress, 1999.
4. *Chuprov V. I.* Motivatsionnaja sfera soznanija // Sotsiologija molodezhi. Enciklopedicheskij slovar' Otv. red. Ju. A. Zubkov, V. I. Chuprov. M: Academia, 2009. S. 283.

М. В. Ибрагимова

МЕТОДИКА КОНСТРУИРОВАНИЯ ИНТЕРАКТИВНЫХ УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИХ КОМПЛЕКСОВ ПО КУРСУ «ЕСТЕСТВОЗНАНИЕ» НА ОСНОВЕ КОГНИТИВНОЙ ГРАФИКИ

Автор описывает интерактивные приемы достижения планируемых образовательных результатов при изучении курса «Естествознание», приводит методику разработки интерактивных учебно-методических комплексов (ИУМК) по естествознанию.

Ключевые слова: методика разработки интерактивных учебно-методических комплексов, естествознание, универсальные учебные действия.

M. V. Ibragimova

Methodology of interactive teaching materials for the course «Natural Science» on the basis of cognitive graphics

This article describes interactive techniques to achieve the planned learning outcomes of the course in the study of «Natural science», the technique of interactive teaching materials construction.